

Живой водой наполненные строки

Никогда не забуду я наше первое знакомство с Ниной Артемьевой (Мокиной). Это было в 1969 году на семинаре молодых поэтов. Невысокая, но стройная и пригожая девчонка сразу же приглянулась мне. Было в ней что-то загадочное, привораживающее. Ее темно-карие глаза таили в себе глубокую мудрость и печаль. Ее стихи затрагивали самые тонкие струны души и находили отзыв. Думаю, что мой духовный мир тоже был ей близок. Мы подружились.

С тех пор прошло много времени, но мне кажется, что Нина совсем не изменилась. Такая же стройная, только ее черные волосы немного посеребрились. Это даже ей к лицу. Сейчас она мать двоих детей.

И «мать» многих поэтических живой водой наполненных строк...

Родом Нина из Татарии. Ее деревня находится недалеко от древнего болгарского города Биляр. Называется она Черемушка. Ее родители — механизаторы. В деревне, окончив 8-летнюю школу, Нина некоторое время поработала в колхозе, а потом переехала в Чебоксары для повышения своего образования и кругозора. Работу на хлопчатобумажном комбинате она сочетала с учебой в школе рабочей молодежи, а потом заочно в ЧГУ им. И. Н. Ульянова, после завершения которого была приглашена на работу в редакцию детско-юношеского журнала «Хатёр пул» («Будь готов»), где она работает до сих пор, пользуясь большим авторитетом у молодых корреспондентов и читателей.

Писать стихи Нина начала в детстве. Печатались в республиканских газетах и журналах, в том числе в чувашском женском журнале «Пике» («Сударушка»).

Увлечение поэзией совпало с любовью к путешествиям. Поэтессу очаровал Кавказ. В Карачаево-Черкессии, на Домбае, где она неоднократно бывала в качестве туристки, всегда чувствовала особое одухотворение. Создала о красоте кавказских гор и окружающей природы с присущей ей мягкостью

Ожидание

Шумят березы... Слышите вопросы,
Записанные памятью ветвей?
О матерях скажите мне, березы,
Как ждут они любимых сыновей.

Верны своим предначертаньям реки.
Их бег то плавлен, то бурлив и крут.
Чьи песни, что запомнили навеки,
Они с такой заботой берегут?

В подлунном мире, странствуя
в полетах,
Чей облик тщетно ищут облака?
Хочу узнать, но словно глушит кто-то
Слова — едва слетают с языка.

Березы смолкли, и отходит в сутемь
Еще один усталый день земли.
Ждут матери в непостижимой смуте
Известий, затерявшихся вдали.

У костра

Настороженно звездная ночь
Опустилась на тихий Домбай.
На мгновенье забыться невмочь,
О, судьба, нам терпенья добавь!

Как забудешься, если вчера
Не вернулись на базу друзья?
Сто догадок страшат у костра,
Трагедийной развязкой грозя.

Может быть, проводник сплхоловал,
Сбились с верной тропы невзначай.
Угадили под грозный обвал —
И такое не исключай.

Непривычно гитара нема:
Струн касаться как будто грешно.
Все настырнее горная тьма,
Звезды тучами скрыты давно.

Воскрешать не устану тот миг:
Вял костер — наш туристский
причал.
— Эй, лунатики! — дружеский крик
Как подарок в ночи прозвучал.

Поцелуй и слезы, и смех —
Все сплелось в этот блаженный час,
И запеть под гитару не грех,
Обнимая друзей и Кавказ.

Перевод И. СМЕРНОВА.

и лиризмом циклы стихов.

Первая книга Нины Артемьевой вышла в 1980 году. Она лауреат премии имени Марфы Трубиной, член Союза писателей.

РАИСА САРБИ,
лауреат премии чувашской молодежи им.
Михаила Сеспеля, лауреат Международной
литературной премии им. Алексея Толстого,
лауреат Всемирной премии поэзии тюркских
народов им. Нежила Фазыла.

Желтый куст возле нашего дома, —
Желтый-желтый акации цвет.
Желтизна эта с детства знакома,
Мне она приближала рассвет.

И когда молодежь под гармошку
На уяв* выходила весной,
Я же чуяла взгляд твой сторожкой,
Ты, конечно, теряла покой.

Может быть, даже плакала горько
Той девчонкой надеждой в глазах.
Ведь не зря твои листья на зорьке
Не роса умывала, — слеза.

Годы-гости не знают причала...
На висках серебристая прядь.
Стригунком наша юность умчалась.
Нам ее никогда не догнать.

Только в памяти все возле дома
Вот уже сколько зим, сколько лет
Не угаснет до боли знакомый
Той акации солнечный цвет.

Перевод А. СМОЛИНА.

*Уяв (чув.) — здесь: игрище.